24 июля 1990 года

БОРИС ЦИЛЕВИЧ

ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА: МЕСЯЦ ТРЕТИЙ

ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ

Похоже, что идейная борьба в обществе достигла той стадии, когда холодный, трезвый анализ стратегии и тактики "противника" и, главное, мотивации сторонников его позиции остается уделом достаточно узких групп людей, занимающихся подготовкой очередной выборной кампании. Что же касается остальных, то за два года бурной полемики аргументы практически исчерпаны) особых подвижек в позициях сторон не наблюдается, и политические дискуссии ведутся в основном на уровне эмоций - что само по себе не слишком эффективно.

В последние месяцы в речах деятелей компартии разного уровня все чаще звучал мотив "вот приедет барин...". Под барином, естественно, разумею XXVIII съезд КПСС. Под влиянием этого фактора модифицировалась политическая деятельность сил, оказавшихся после выборов ВС оппозиционными. Еще до перехода в оппозицию в коммунистическом лагере сформировались три основные стратегические линии:

- одну представляют партийные деятели, предельно развращенные монополией на власть и принципиально не способные на какую бы то ни было политическую борьбу - даже под угрозой потери этой власти (условно - линия Соболева). Похоже, что после поражения они успокаивают себя соображениями типа "ну пусть эти дилетанты покомандуют - наломают дров, все равно без нас не справятся". Самое интересное, что некоторые из них искренне уверены: убедившись в своей ошибке, народ раскается и призовет обратно "законных владельцев" кресел и спецраспределителей;

- другая линия - сознательно деструктивная деятельность, направленная на дестабилизацию ситуации, призывы к забастовкам, всевозможные помехи эффективной работе законных органов власти - вплоть до прямых провокаций. Цель - доказать необходимость "твердой руки" для наведения порядка (как минимум - в форме прямого президентского правления);

- третья (скажем, линия Диманиса) - жесткая, при случае - не без элементов демагогии, но все-таки в целом конструктивная критическая позиция. Представители этой линии открыто заявляют о своем несогласии с позицией большинства ВС и правительства по ряду принципиальных вопросов, но тем не менее считают себя обязанными выполнять решения этих органов.

До съезда КПСС эти три линии мирно сосуществовали. Очень интересное впечатление оставляют, в частности, предсъездовские номера газеты "Единство". Конечно, НФЛ и прочим сепаратистам выдается все, что положено, но как-то между прочим, с ленцой. Основной удар приходится по московским "предателям идеалов социализма". Например: "И все-таки, где - в Рекьявике (орфография оригинала - БД.) или Бонне, Вашингтоне или Лондоне - были преданы (если не проданы) идеалы социализма и единства социалистического лагеря?" (А.Гринберг, "Единство", N 19). Или еще прямее: "Кто вы, Михаил Горбачев?" (Г.Агов, "Единство", N 22). Естественно, многочисленные выпады в адрес Б.Ельцина. Ну и для полноты картины - уже знаменитая, но по-прежнему анонимная "Справка о боевых формированиях НФЛ, ДННЛ, КЗС Латвийской ССР". Ставка очевидна: добиться на съезде таких изменений в руководстве и политике КПСС, которые гарантировали бы "наведение порядка" в Балтии.

Как известно, этого не произошло - несмотря на публичную порку сторонников Демплатформы, глобальные изменения в Политбюро, съезд, временами чем-то напоминавший пир во время чумы, завершился - и все та же рука все так же уверенно сжимает штурвал. И наша латвийская оппозиция' поставлена перед выбором - признать ли новые реальности, смириться со своей ролью или идти ва-банк, формируя альтернативные органы власти, создавая свои банки (по примеру Эстонии), а то и сделать ставку на "интернациональные бригады", вступать в которые ИФ призывает "дружинников, воинов запаса, спортсменов, всех, кто сможет постоять за общее дело" ("Единство", N 20). Как было написано на одном из плакатов пикетчиков из ОСТК: "Не пора ли караулу устать ждать?".

Таким образом, нельзя исключить возможность резкого усиления активности Комитета защиты Конституции и прав граждан СССР и Латвийской ССР - и направлена эта активность будет в первую очередь против ВЕРХОВНОГО СОВЕТА Латвийской Республики.

В то же время на другом фланге политического спектра Республики происходят события иного рода. Все чаще вновь поднимается вопрос об изменении демографического состава населения Латвии. В новой программе ДННЛ, в частности, записано: "... способствовать осуществлению международных экономических программ, которые помогли бы добровольной репатриации колонистов и других иммигрантов" ("МеаИсаМЬа", N 31). В.Лацис возлагает эту обязанность исключительно на СССР: "Признав факт оккупации, оккупирующее государство должно сделать следующие шаги: вывести с оккупированной территории свои войска, а затем граждан оккупирующего государства" ("Atmoda", 10.07.90). "Atmoda" за 7.07. публикует заметку с фотографией о бывшем рижанине, который решил вернуться домой в Ленинград - видимо, как пример, достойный подражания... Похоже, что вновь громко заявляет о себе точка зрения, связывающая гарантии жизненных интересов латышской нации не столько с построением демократического независимого - и неизбежно этнически неоднородного - Латвийского государства, сколько с мерами, направленными на достижение определенного процента латышей среди всех жителей Латвии - или, хотя бы для начала, среди граждан Латвийской Республики. Поскольку Верховный Совет явно не расположен сегодня поддерживать такую линию, то и с этой стороны он подвергается мощному давлению.

Аналогичные тенденции проявляются и в области экономических концепций. Та же программа ДННЛ провозглашает необходимость "доминирования латышского национального капитала в экономике...". А Верховный Совет, судя по всему, в своей деятельности руководствуется скорее позицией, изложенной в Заявлении Думы НФЛ от 4.03.90: "НФЛ выступает против любых попыток выдвижения национальности в качестве критерия при установлении права на собственность...". Противоречия в этой области наиболее актуальны: законы, определяющие формы собственности и имущественные права, в любом случае необходимо принимать безотлагательно.

Таким образом Верховный Совет оказывается в незавидной роли рефери в игре, где каждый из игроков стремится играть по правилам, придуманным им самим, - и при этом возмущается, что партнер эти правила не желает соблюдать. К тому же право рефери на принятие окончательных решений то и дело оспаривается кем-то из игроков - с обеих сторон угрожающе маячат Съезд граждан и Комитет защиты Конституции...

В этих условиях решающее значение приобретает то свойство Верховного Совета, которым в принципе, не могут обладать никакие альтернативные органы власти: потенциальная способность сыграть роль органа РЕАЛЬНОГО СОГЛАСОВАНИЯ интересов различных социальных и национальных групп жителей Латвии. Тут возникает проблема представительства: кто имеет право выступать от имени, скажем, украинцев Латвии (в политическом, а не культурном аспекте!) или, например, от имени технической интеллигенции? Сказывается отсутствие сложившихся структур гражданского общества.

Наиболее важным, по-моему, остается вопрос о роли и месте нелатышей в обществе Латвии. Несправедливо, но факт: перспективы Латвии во многом зависят от того, насколько именно эта часть народа Латвии будет поддерживать Верховный Совет. Пока ВС не принял никаких решений, которые могли бы подорвать доверие к нему со стороны нелатышей. (О практически мононациональном составе правительства - разговор особый: и фракция НФЛ. и премьер-министр Годманис не могли не видеть всех пропагандистских минусов такого варианта, и если все же пошли на него - очевидно, были на то серьезные основания. Так, я вовсе не уверен, что специалисты нелатышской национальности соответствующей квалификации стояли в очереди за портфелем министра в кабинете Годманиса - многие знающие себе цену профессионалы в, такой ситуации

(Окончание на 3-й стр.)

Латвийская Республика: месяц третий. Проблемы и прогнозы

(Окончание. Начало на 2-й стр)

предпочли выжидательную позицию). Но. как мне кажется, в нынешней ситуации было бы крайне необходимо принятие таких законов и решений правительства, которые бы совершенно явно продемонстрировали: нелатышам, готовым признать законность Латвийской государственности, опасаться нечего. Пока, откровенно говоря, определенные основания для опасений остаются.

Тема реальных интересов и потребностей нелатышей Латвии как никакая другая активно используется для разного рода политических спекуляций. Так, партократия энергично - хотя и как бы по умолчанию - использует тезис о том, что "сохранение социалистического строя" является жизненно важной потребностью русских и вообще нелатышей Латвии, едва ли не национальной ценностью, что бороться против угрозы "реставрации капитализма" - значит, бороться "за свои права человека". Нередка и другая крайность, когда проблема экономического равноправия, например, подменяется проблемой культурно-национальной автономии.

Реальные проблемы, связанные с межнациональным согласием в Республике, можно условно разделить на две группы:

решаемые путем принятия законов или решений правительства;

- не решаемые таким простым образом.

Например, среди проблем первой группы можно выделить следующие:

1. Проблема гражданства. Если на выборах ВС, в которых участвовали все жители Латвии, вплоть до военнослужащих срочной службы, Народный фронт получает более 2/3 мест - какие есть основания опасаться "нулевого варианта"? Пытался ли кто-то оценить, какая часть живущих в Латвии нелатышей захочет принять гражданство Латвии? Думаю, что. мягко выражаясь, это будут далеко не все. Сейчас в "подвешенном" состоянии находятся те самые люди, что голосовали за НФЛ, что отнюдь не способствует спокойствию духа и гражданскому согласию.

2. Проблема образования. Будущее детей - ценность абсолютная, если существующие тенденции в изменении структуры приема в вузы сохранятся - межнационального мира ожидать трудно. Естественно, радикальное решение проблемы возможно только при радикальных изменениях системы образования вообще. Но уже сегодня можно ввести "нулевой курс" - учить студентов всех специальностей (кроме, возможно, специфически связанных с национальной культурой) первый год только языкам, с идеей, чтобы ко второму курсу каждый владел латышским, русским и английским языками. Тогда так называемые языковые потоки просто теряют смысл, преподаватель сам выбирает язык, на котором читать свой курс. Такой шаг вполне оправдан и с точки зрения качества образования - думаю, что любой житель Латвии, претендующий на диплом - инженера или врача, неважно, - должен владеть как минимум этими языками. Конечно, технические сложности здесь есть, но неразрешимых проблем - нет.

3. Проблема средств массовой информации. Что касается прессы "бумажной", то тут практически любая организация или просто группа людей уже сегодня имеет, возможность издавать и продавать свою газету (проблема уровня русской журналистики в Латвии - совсем иного рода). Но вот что касается телевидения - тут государственная монополия сохраняется, и поэтому, считаю, редакция программ на русском языке просто необходима. Конечно, не за счет вещаний на латышском - но есть достаточно малоинтересных передач по 2-й всесоюзной программе, есть Дециметровый канал, возможно, можно найти и другие решения. Главное, чтобы новое руководство ТВ не стремилось блюсти идеологическую непорочность, доверяло нам, зрителям, не боялось предоставить экран идейным противникам - например, выступление в прямом эфире представителя Комитета защиты Конституции лучше всяких критиков или комментаторов показало всем сущность этой организации. Возможны и не-

создание общественного совета из представителей "русскоязычных" общественно-политических организаций. Во всяком случае, пока "информационный барьер" остается непреодолимым.

4. Проблема языка. Считаю, что нам никуда Не уйти от предоставления в какой-то форме языковой автономии Даугавпилсу. В конце концов, демографическая ситуация Даугавпилса - следствие не только миграции. Упорно пытаться реализовать там закон о языках в полном объеме - значит сохранить постоянный повод для конфликтов и постоянную почву для разного рода провокаций. У многих государств есть "национальные окраины" - сам по себе этот факт никакой опасности не представляет.

5. "Проблема жалоб". Думаю, что было бы весьма полезно инициировать деятельность в Латвии общественного органа для открытого и гласного рассмотрения заявлений граждан, считающих, что их права ущемляются - в том числе и по национальному признаку. Работа этого органа будет иметь смысл, если он будет действовать под эгидой Комитета ООН по правам человека или международных правозащитных организаций типа "Freedom House". Такой орган нужен не столько для контроля, сколько для нашего же образования: мы ведь в массе своей имеем очень отдаленное представление о правах человека вообще, а уж о практике их реализации - и подавно. В то же время чисто психологически очень важно, чтобы у человека была возможность в любой момент прибегнуть к помощи третейского судьи, по определению находящегося вне привычных структур.

Проблемы условно "нерешаемые" имеют, естественно, несколько иной характер. Например, проблема ЛАТВИЙСКОГО И ЛАТЫШСКОГО. История Латвии - это не история "этнически чистой" страны, и культура Латвии - более широкое понятие, чем латышская культура. Можно сколько угодно иронизировать по поводу "балто-славянской национальности", но никуда не уйти от факта, что та же Рига всегда была городом балто-славяно-немецко-еврейской культуры. Конечно, нынешние латвийские нелатыши сильно отличаются от довоенных, с этим нельзя не считаться. Но тем не менее складывается впечатление, что зачастую "патриоты новой Латвии" идейно ориентируются на тип общественного сознания, сформировавшийся (в значительной мере сверху) в период

авторитарного режима Улманиса с его гипертрофированным нациоцентризмом и рядом явно недемократических решений в национальной политике. Следствием этой ориентации является тот факт, что нелатыши по существу находятся под постоянным психологическим прессингом. Часто сетуют на то. что русские, мол, из-за незнания языка не читают латышскую прессу и потому плохо информированы. Однако регулярно в этой прессе встречаются такие публикации, что поневоле думаешь: слава Богу, что не читают!

Очень показательна статья А.Барканова ("Atmoda", 6.07.90). По существу, в ней достаточно конкретно и понятно изложена хорошо знакомая концепция ДННЛ, ничего особенно нового не появилось. Наиболее информативно Название: "Latvijas krievs" ("Русский Латвии"). То есть: вот как должны рассуждать "правильные" латвийские русские! Но как раз позиции ЛАТВИЙСКОГО русского в этой статье я не увидел - это взгляд ПРИЕХАВШЕГО в Латвию человека - честного, порядочного, но - со стороны. И это. как ни парадоксально, в определенном смысле сближает эту позицию с имперскими взглядами - только их носители ощущают себя не просто приезжими, но эмиссарами великой Державы...

Указанную проблему не разрешат никакие законы или указы - она будет существовать, пока у латышей не будет действительно надежных гарантий сохранения национальной идентичности. Беда в том, что государство, в основе политики которого лежит национальная идея, как раз-таки и не может дать таких гарантий.

Другая проблема такого рода - проблема НАЦИОНАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ. Если рассматривать проблему серьезно, то можно выделить два различных механизма дискриминации, то есть дифференциации каких-либо прав индивида в зависимости от его национальной принадлежности:

- через разрушение традиционной социокультурной среды, ограничения в использовании родного языка, развитии национальной культуры и т.п. - можно назвать ее дедуктивной дискриминацией;

- протекционизм по отношению к конкретным представителям определенной нации, проявляющийся при решении вопросов о приеме на работу, продвижении по службе, поступлении в вуз, поездках за границу и пр. - т.е. индуктивная дискриминация.

Первый механизм в советское время наиболее интенсивно действовал по отношению к нациям Севера и Дальнего Востока, Балтии, республик Поволжья. Наиболее широко распространенная форма второго - государственный антисемитизм, но чувствовали его на себе не только евреи, но и немцы, крымские татары, корейцы и люди других национальностей. Этот же механизм действовал и в форме государственного (а точнее - партийного) регулирования национального состава различных Советов, съездов,, форумов - так что внешне это выглядело даже как бы во благо "нацкадрам"...

Если проблема дедуктивной дискриминации во многом решается за счет принятия определенных законов и решений (закон о государственном языке, о национальной символике, решение об ограничении миграции и т.п., сюда же, видимо, следует отнести закон о правах национальных групп), то проблема национального протекционизма существует даже в странах с давними демократическими традициями. Доказать ничего невозможно: по своему опыту знаю, что если тебя не берут на работу - то истинную причину могут и сообщить, но - тет-а-тет, без протокола и свидетелей. Официально же - не подходит специальность, квалификация, стаж... И действительно - директору виднее, здесь он эксперт (не говоря уже о владельце предприятия). Подобная ситуация возникает и при принятии решения вполне демократическим голосованием. Например, может ли негр стать президентом США - теоретически-то это вполне возможно? Думаю, нет - и это адекватно отражает существующий уровень общественного сознания. С другой стороны, 20 лет назад Джесси Джексон наверняка не дошел бы и до полуфинала. А через 20 лет - возможно, негр станет и президентом? Завоевала же в минувшем году впервые титул "Мисс Америка" темнокожая американка! Думаю, рассматриваемая проблема решается постепенно, по мере развития общества в условиях реального плюрализма и демократии - остатки первобытной ксенофобии уступают место цивилизованной толерантности и терпимости.

Сейчас у многих "представителей некоренной национальности" за счет совместных усилий партдемагогов и "радикалов" формируется убеждение, что их способности, силы, квалификация не нужны. Республике, что они не смогут занимать должности, соответствующие их реальному профессиональному уровню, если кадры будут подбираться по этническому признаку.

Еще одна тяжелая проблема скорее морального, чем политического характера - проблема, связанная с оценкой событий второй мировой войны. Конечно, трудно отказаться от иллюзий и признать, что граница между солдатами и палачами проходила отнюдь не по линии фронта. И.Латковский пишет: "Латышскую диаспору упрекают в том, что она не отмежевалась от нацистских преступников" ("Ашойз". 8.05.90). Думаю, что сейчас этот упрек можно было бы адресовать не только диаспоре.,Только неинформированный или душевно глухой человек не поймет трагедию латышей, связанную с легионерами. Но, судя по ряду публикаций, кое-кто предпочел бы забыть, что в тот же легион вошла в 1944 году и команда Арайса (об этом пишет, например, Андриевс Эзергайлис). Я далек от мысли о какой-либо этнической ответственности за Холокост: известно, что на Украине евреев уничтожали команды полицаев-украинцев, в Белоруссии - белорусов, как в Латвии - латышей. Но любые недомолвки, попытки умалчивания здесь приносят только зло. Латышская общественность молчала тогда - и продолжает молчать, за редкими исключениями (А.Эзергайлис, Я.Страдынь). Очень хотелось бы, чтобы латыши поняли и чувства моего друга, который, глядя на пожилых латышей из Канады, Австралии. США. приехавших на Праздник песни, постоянно задает один вопрос: как ты думаешь, а что вот он делал во время войны?

Видимо, серьезная прЬблема заключена и в нас самих, в нашей психологии, формировавшейся в условиях авторитирного общества. Все мы - за редким исключением - абсолютизируем борьбу с врагом как способ достижения своих политических целей. Зачастую наши политические лозунги больше напоминают заклинания. Мы высказываемся, чтобы высказаться - а не для того, чтобы объяснить оппоненту свою позицию. Цель спора - не поиск истины, не согласование позиций, а победа над противником. Мы привыкли персонифицировать зло: если что-то плохо - значит, обязательно есть конкретный виновник, которого надо найти и уничтожить...

Если проанализировать существующие сегодня концепции развития Латвии, то можно выделить четыре возможные модели межнациональных отношений.

1. Модель Видиньша-В.Лациса. Жесткая национальная доминация под флагом прав нации, в первую очередь - в политической и экономической сфере. Некоторый исторический аналог - Латвия в 1934-1939 гг.

2. Модель Лопатина-Дудника. Фактически "обратная" доминация под флагом "прав человека" и "верности социалистическим завоеваниям". Аналог - Латвия после 1959 г. Реализуема только при условии сохранения тотальной иерархической структуры организации общества.

3. Модель апартеида, то есть раздельного, параллельного существования. Плод коллективного творчества, в значительной мере - как реакция на попытки реализации первых двух моделей. Особое значение здесь имеют различия в источниках информации.

4. Модель двойной идентификации. Название условное, имеется в виду, что для каждого гражданина Латвии этническое, национальное самоопределение отделено от гражданского, и этническая принадлежность никак не влияет на правовое взаимодействие индивида и государства, на чувство латвийского патриотизма.

Похоже, что пока наиболее высока вероятность реализации третьей модели. Возможно, это не самый плохой вариант - хотя у меня лично он вызывает инстинктивное неприятие.

Кажется, мы уже достаточно четко осознаем ситуацию, в которой наше общество находится. Довольно ясно, вырисовывается и то состояние общества, к которому мы хотим прийти. Осталось самое сложное - выбрать путь, который приведет нас из первого состояния во второе.